

Keywords: enforcement proceedings; bailiff; claimant; debtor; right to bring up children.

UDC 347.9

*Статья поступила
в редакцию 17. 02. 2022 г.*

Т. С. ТАРАНОВА

ДОКАЗЫВАНИЕ НА СТАДИИ НАДЗОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Доказывание лежит в основе идеологии гражданского процесса. Доказывание проводится в различных видах и стадиях гражданского судопроизводства, в том числе стадиях, в которых осуществляются проверка и пересмотр вынесенных судебных постановлений. Доказывание в проверочных судебных инстанциях приобретает особый характер, представляя собой проверку правильности установления судом нижестоящих инстанций фактических обстоятельств гражданского дела на основании имеющихся в деле доказательств и дополнительных материалов дела. Такая проверка в зависимости от стадии гражданского судопроизводства, на которой она осуществляется, имеет особенности. Целью данной статьи является осуществление анализа теоретических положений, гражданского процессуального законодательства для выявления особенностей доказывания на стадии надзорного производства. Исследование в рамках статьи проводилось с использованием традиционных для юридической науки общенаучных и частнонаучных методов познания — диалектического, сравнительного, исторического, системного, анализа, синтеза. Автором сделаны выводы, имеющие как теоретический, так и практический характер.

Ключевые слова: надзорное судопроизводство; доказывание; доказательство; протест в порядке надзора; существенные нарушения процессуального права.

УДК 347.93 (476)

Как указывает М. К. Треушников, «функция суда сводится к тому, чтобы в процессе рассмотрения и разрешения каждого дела достичь верного знания о фактических обстоятельствах, характерных для спорного правоотношения, и точно применить к установленным юридическим фактам норму или ряд норм материального права, т. е. оказать судебным решением как результатом процесса защиту существовавшим до процесса субъективным правам, либо отказать в такой защите, если установлено отсутствие субъективного права» [1, с. 7].

Получение верного знания о фактических обстоятельствах дела в гражданском судопроизводстве достигается в процессе доказывания, которое имеет особенности в проверочных судебных инстанциях, поскольку проводится путем сопоставления доказательств, имеющихся в материалах дела, проверки источников доказательств, относимости и допустимости доказательств, оцен-

Татьяна Сергеевна ТАРАНОВА (Tatiana.taranova@rambler.ru), доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой гражданско-правовых дисциплин Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ки их на предмет достоверности и достаточности для установления факта и разрешения дела, сопоставления с доказательствами, установленными в судебном решении, а также с дополнительными материалами, представленными в суд надзорной инстанции.

Предмет доказывания при пересмотре судебного постановления шире, чем в суде первой инстанции, поскольку он может включать исследование дополнительно представленных доказательств, фактов, связанных с отказом в предоставлении таких доказательств, с непривлечением в дело лиц, чьи права затронуты вынесенным решением. Исследованию подвергнутся также протоколы и судебные акты того суда, чье постановление обжаловано [2].

В суде надзорной инстанции особенности доказывания обусловлены полномочиями суда проверять в связи с протестом в порядке надзора судебные постановления, вступившие в законную силу, и принимать судебные постановления в пределах компетенции. Судебным постановлением, которое может выступать объектом проверки в суде надзорной инстанции, являются решение суда и определение суда первой инстанции; определение и решение, вынесенное судом апелляционной инстанции, а также постановление суда надзорной инстанции.

По мнению М. А. Фокиной, целями доказывания в стадии надзорного производства являются устранение судебных ошибок, допущенных при установлении фактических обстоятельств дела нижестоящими судами, а также направление судебной практики [3, с. 22]. Л. А. Терехова уточняет, что цель доказывания состоит не в установлении судебной ошибки в контролируемых судах, а в выявлении судебной ошибки, поскольку один из признаков судебной ошибки — ее предполагаемый характер. В суде, осуществляющем пересмотр судебного акта, необходимо определить, действительно ли указанное в жалобе нарушение является судебной ошибкой. Наличие судебной ошибки подлежит доказыванию. Результат подобной деятельности может быть и обратным: будет доказано, что судебной ошибки нет, и обжалованный акт необходимо оставить без изменения. В случае же выявления судебной ошибки вышестоящий суд осуществляет одно из своих полномочий, предусмотренных законом [2].

В отличие от апелляционного производства стороны не могут представлять новые доказательства при пересмотре судебного постановления в суде надзорной инстанции, в которой проверка верности достигнутых нижестоящими судами знаний о фактических обстоятельствах дела осуществляется в связи с принесением протеста в порядке надзора. Основаниями к принесению протеста в порядке надзора на судебные постановления согласно части третьей ст. 436 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь [4] (ГПК) являются существенные нарушения норм материального и (или) процессуального права, приведшие к вынесению незаконного судебного постановления. В соответствии со ст. 297 ГПК судебные постановления должны быть законными и обоснованными. Из анализа содержания указанных норм ГПК, следует, что, во-первых, необоснованное решение является одновременно незаконным. Во-вторых, необоснованность судебного постановления, связанная с существенным нарушением норм процессуального права, является основанием к принесению протеста в порядке надзора.

До внесения протеста в порядке надзора на наличие судебной ошибки указывается в надзорной жалобе, в представлении судьи, представлении председателя суда на предмет внесения протеста в порядке надзора. Доказательства о наличии судебной ошибки в судебном постановлении содержатся также в протесте в порядке надзора, принесенным уполномоченным должностным лицом. Протест в порядке надзора в соответствии со ст. 405, 442 ГПК должен содержать обоснование того, в чем заключаются неправильность рассмотрения дела, незаконность и необоснованность решения, со ссылкой на законы

и иные нормативные правовые акты, обстоятельства дела и доказательства. В подтверждение фактов, которые указаны в протесте, в нем должен содержаться перечень письменных материалов, которые прилагаются к протесту.

Суд надзорной инстанции наделен правом и обязанностью проверять, в том числе фактическую сторону дела, на судебное постановление, по которому принесен протест в порядке надзора. Это следует из содержания части второй ст. 445 ГПК, в соответствии с которой суд надзорной инстанции по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам проверяет не только законность, но и обоснованность судебного постановления в опротестовываемой части.

На стадии надзорного производства проверка о полученном нижестоящими судами верном знании о фактических обстоятельствах дела (доказывание судебной ошибки или ее отсутствие) осуществляется:

– на основании имеющихся в деле доказательств, подтверждающих правильность установления фактов по рассмотренному и разрешенному нижестоящим судом делу.

При рассмотрении дела в суде надзорной инстанции применяются правила, установленные ГПК для производства по делам в суде первой инстанции, с изъятиями и дополнениями, предусмотренными гл. 33 ГПК, а также с учетом сущности надзорного производства. В суде надзорной инстанции стороны не заявляют ходатайства об истребовании доказательств, что возможно в суде первой инстанции, не представляют доказательства, а суд их не собирает. Суд надзорной инстанции осуществляет проверку уже собранных доказательств, их сопоставление, проверку источников доказательств, подтвержденность проверяемых доказательств, их относимость и допустимость, достоверность и достаточность;

– на основании дополнительных материалов, которые могут быть получены с протестом в порядке надзора. В соответствии со ст. 443 ГПК суд, в который поступил протест в порядке надзора, должен направлять сторонам и другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам копии протеста в порядке надзора, принесенного по делу с таким расчетом, чтобы они имели возможность представить в суд письменные объяснения на протест с приложением документов, подтверждающих эти объяснения, до начала рассмотрения дела.

Как следует из содержания п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 7 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» [5], дополнительные материалы, представленные с надзорной жалобой или протестом, суд надзорной инстанции не вправе использовать как средство доказывания. Вместе с тем при подтверждении дополнительными материалами установленных судами нижестоящих инстанций фактических обстоятельств суд надзорной инстанции вправе наряду с имеющимися в деле доказательствами ссылаться на них в обоснование оставления судебного постановления без изменения или вынесения нового решения по основанию неправильного применения норм материального права. Кроме того, дополнительные материалы могут являться основанием для опротестования и отмены судебных постановлений, если подтверждают невыполнение судами требований, установленных ст. 20 и 233 ГПК по оказанию сторонам и другим юридически заинтересованным в исходе дела лицам содействия в их истребовании и представлении суду, а также ошибочность установленных по делу фактических обстоятельств

С учетом того, что указанные дополнительные материалы могут являться основанием для отмены судебных постановлений и содержат информацию о фактах, имеющих значение для дела, их можно, по мнению автора данной

статьи, рассматривать как специальные средства доказывания, содержащие информацию о судебной ошибке (либо ее отсутствии).

В настоящее время выявление судебной ошибки или ее отсутствия осуществляется с учетом законодательно установленных условий о пределах проверки и рассмотрения вступившего в законную силу судебного постановления в суде надзорной инстанции. Согласно общему правилу, содержащемуся в ст. 445 ГПК, суд надзорной инстанции по имеющимся в деле и дополнительно представленным материалам проверяет законность и обоснованность судебного постановления только в опротестовываемой части. В случае если при проверке судебного постановления в опротестовываемой части установлены существенные нарушения норм материального и (или) процессуального права, суд надзорной инстанции вправе проверить это постановление в полном объеме.

Ограничение проверки судебного постановления только в опротестовываемой части сужает контрольные полномочия суда надзорной инстанции. Внесение протеста в порядке надзора на судебные постановления законодатель связывает с существенными нарушениями норм материального и (или) процессуального права, которые привели к вынесению незаконного в целом судебного постановления, а не в его части. Такой же подход о полной проверке судебного постановления целесообразен и для проверки судебного постановления в суде надзорной инстанции. Общее правило, закрепленное в ст. 445 ГПК о проверке законности и обоснованности судебного постановления только в опротестовываемой части, представляется нелогичным и не согласуется с положениями гражданского процессуального законодательства о протесте в порядке надзора.

В надзорном производстве проверка судебного постановления должна осуществляться в его полном объеме. Это обусловлено значимостью надзорного производства как исключительной стадии гражданского судопроизводства, возможностью неоднократного пересмотра судебного постановления в суде надзорной инстанции и необходимостью исключения противоположных выводов при возможной последующей проверке и пересмотре судебного постановления, вступившего в законную силу, важностью решения задач гражданского процессуального законодательства об обеспечении правильного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел, соблюдения требований гражданского процессуального законодательства к судебным постановлениям об их законности и обоснованности, влиянием надзорного производства на развитие судебной практики.

В случае выявления судебной ошибки оценка доказательств проецируется на существенность нарушений норм материального и (или) процессуального права, которые привели к вынесению незаконного судебного постановления.

Существенными нарушениями норм материального права, влекущими отмену судебных постановлений, являются нарушения, если они привели к неправильному разрешению дела по существу. При этом неправильное применение норм материального права само по себе не является основанием для отмены в порядке надзора правильного по существу судебного постановления, основанного на достоверных, полно и правильно установленных обстоятельствах (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 7 «О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора» [5]).

Исходя из сказанного суд надзорной инстанции должен проверять правильность разрешения судом дела по существу и обоснованность судебного постановления.

При проверке обоснованности судебного постановления должно быть уделено внимание отсутствию условий, при которых судебное постановление не является таковым и признается необоснованным. Такие условия указаны в п. 6 упоминаемого выше постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 7, в соответствии с которым решение суда первой инстанции является необоснованным, если суд в нарушение ст. 300 ГПК не установил, какие обстоятельства имеют значение для дела, дал неправильную оценку доказательствам, исследовал доказательства с нарушением правил относимости и допустимости, при составлении мотивировочной части решения не привел доводы, по которым отвергнуты те или иные доказательства.

Указанные в данном разъяснении процессуальные нарушения, повлекшие необоснованность судебного постановления, должны расцениваться как существенные нарушения процессуальных правил в процессе доказывания, исходя из правовых последствий необоснованности судебного постановления.

Законодательство к существенным нарушениям норм процессуального права относит нарушения, предусмотренные в части четвертой ст. 424 ГПК, касающиеся следующих случаев: 1) нарушен порядок рассмотрения заявления об отводе (самоотводе) судьи, установленный ст. 34 и 35 ГПК; 2) дело рассмотрено в отсутствие каких-либо юридически заинтересованных в исходе дела лиц, не извещенных своевременно и надлежащим образом о времени и месте судебного заседания; 3) при рассмотрении дела было нарушено право юридически заинтересованных в исходе дела лиц пользоваться родным языком или услугами переводчика; 4) суд разрешил вопрос о правах и обязанностях не привлеченных к участию в деле лиц, имеющих непосредственный интерес в исходе дела; 5) при вынесении решения были нарушены правила о тайне совещательной комнаты; 6) решение не подписано судьей, который рассматривал дело, либо вынесено или подписано не тем судьей, который рассматривал дело; 7) отсутствует мотивировочная часть решения в случаях, когда в соответствии с ГПК она должна быть составлена; 8) в деле отсутствует протокол судебного заседания или он не подписан лицами, обязанными его подписать.

Данные примеры охватывают не все случаи существенных нарушений норм процессуального права. Формулировка данной части не включает положений о нарушении процессуальных правил в процессе доказывания, приведших к необоснованности судебного постановления, которые также следует расценивать как существенные нарушения норм процессуального права.

Относительно других нарушений в части второй ст. 424 ГПК указано, что нарушение или неправильное применение подлежащей применению нормы процессуального права является основанием к отмене или изменению решения, если это привело или могло привести к неправильному разрешению дела.

В Толковом словаре русского языка дается несколько значений слова «правильный», в том числе: не отступающий от правил, норм; верный, соответствующий действительности [6, с. 576]. Понятие неправильного разрешения дел в ГПК не определено. Также отсутствует в кодексе определение термина «правильное разрешение дела», хотя законодатель использует данный термин довольно часто. Например, обеспечение правильного и своевременного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел в ст. 5 ГПК указано в качестве задачи гражданского процессуального законодательства. Термин «правильное разрешение дела» применен в определении понятия

предмета доказывания в ст. 177 ГПК, согласно которой предметом доказывания являются все факты, имеющие значение для правильного разрешения дела. Данный термин применяется для указания в ст. 262, 263 ГПК на цель подготовки дела к судебному разбирательству (обеспечение своевременного и правильного разрешения дела), др.

Таким образом, термин «правильное разрешение дела» является юридически значимым, применяемым для определения задач гражданского процессуального законодательства, целевой направленности гражданских процессуальных отношений. В связи с этим данный термин должен иметь единое понимание в механизме реализации правосудия по гражданским делам.

И. В. Решетникова указывает, что правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел означает прежде всего законное и обоснованное разрешение дела [7]. Схожую позицию высказывает В. В. Молчанов, указывая, что правильное рассмотрение и разрешение дела означает: установление с достоверностью фактов, обосновывающих требования и возражения сторон, а также других обстоятельств, имеющих значение для дела; точное применение норм материального права к установленным фактическим обстоятельствам [8]. С позицией данных авторов следует согласиться. Правосудие осуществляется только судом и означает, что результатом судебного разбирательства является законное и обоснованное судебное постановление.

В заключение следует указать:

на стадии надзорного производства проверка верного знания о фактических обстоятельствах дела в гражданском судопроизводстве достигается в процессе доказывания;

проверка верного знания о фактических обстоятельствах дела осуществляется на основании имеющихся в деле доказательств, а также дополнительных материалов, поступивших в надзорную инстанцию;

нарушение процессуальных правил в процессе доказывания, повлекшее необоснованность судебного постановления, расценивается как существенное нарушение норм процессуального права;

правильным разрешением дела является его обоснованное и законное разрешение, с вынесением законного и обоснованного решения.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Треушников, М. К.* Судебные доказательства / М. К. Треушников. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Городец, 2005. — 288 с.

Treushnikov, M. K. Sudebnye dokazatel'stva [Court's evidence] / M. K. Treushnikov. — 4-е изд., pererab. i dop. — М. : Gorodec, 2005. — 288 p.

2. *Терехова, Л. А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты [Электронный ресурс] / Л. А. Терехова. — М. : Волтерс Клувер, 2007. — 320 с. // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф. — М., 2022.

Terehova, L. A. Sistema peresmotra sudebnyh aktov v mehanizme sudebnoj zashhity [Judicial review system in the judicial defense mechanism] [Jelektronnyj resurs] / L. A. Terehova. — М. : Volters Kluver, 2007. — 320 p. // Sprav.-pravovaja sistema Konsul'tantPljus: Rossiya. VersijaProf. — М., 2022.

3. *Фокина, М.* Система целей доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Цели доказывания на проверочных стадиях гражданского и арбитражного процесса / М. Фокина // Арбитраж. и граждан. процесс. — 2006. — № 6. — С. 22—29.

Fokina, M. Sistema celej dokazyvanija v grazhdanskom i arbitrazhnom processe. Celi dokazyvanija na proverochnyh stadijah grazhdanskogo i arbitrazhnogo processa

[System of purposes of proof in civil and arbitration procedure. Objectives of proof at the verification stages of civil and arbitration procedure] / M. Fokina // Arbitrazh. i grazhdan. process. – 2006. – N 6. – P. 22–29.

4. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 18–19. – 2/13.

5. О практике рассмотрения гражданских дел в порядке судебного надзора : постановление Пленума Верх. Суда Респ. Беларусь, 26 июня 2003 г., № 7 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 77. – 6/371.

6. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 944 с.

Ozhegov, S. I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskij vyrazhenij [Interpretive dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions] / S. I. Ozhegov, N. Ju. Shvedova ; Ros. akad. nauk. In-t rus. jaz. im. V. V. Vinogradova. – 4-e izd., dop. – M. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 944 с.

7. Гражданский процесс [Электронный ресурс] : учеб. для студентов высш. юрид. учеб. заведений / отв. ред. В. В. Ярков. – 10-е изд. перераб. и доп. – М. : Статут, 2017 // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф. – М., 2022.

8. Гражданский процесс [Электронный ресурс] : учеб. / под ред. М. К. Треушников. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2014 // Справ.-правовая система КонсультантПлюс: Россия. ВерсияПроф. – М., 2022.

TATIANA TARANOVA

***PROOF AT THE STAGE OF SUPERVISORY
PROCEEDINGS IN CIVIL LITIGATION***

Author affiliation. *Tatiana TARANOVA* (Tatiana.taranova@rambler.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. Proof is the basis of the ideology of civil procedure. Proof takes place in various types and stages of civil procedure, including the stages in which judicial decisions are examined and reviewed. Proof in the review courts is of special nature, involving verification of the correctness of the establishment by the lower court of the actual circumstances of the civil cases on the basis of the evidence in the case and the additional materials. Such review has its peculiarities, depending on the stage of civil procedure at which it is carried out. The objective of this article is to analyze theoretical provisions of the civil procedural legislation to reveal the features of proof at the stage of supervisory proceedings. The study was carried out using general and specific research methods of cognition conventional for legal science – dialectical, comparative, historical, system method, as well as analysis, synthesis. The conclusions drawn are of both theoretical and practical nature.

Keywords: supervisory proceedings; proof, evidence; supervisory protest; substantial violations of procedural law.

UDC 347.93 (476)

*Статья поступила
в редакцию 17. 02. 2022 г.*